

Часть 5. Глава 75: Ослепительный талант мира — Хунцзю.

Цзинь Вансунь узнал стиль ладони. Он защищался своей саблей, но Хунцзю оттолкнул его.

«Восемнадцать Ладоней Подчиняющих Дракона!» крикнул Хунцзю.

Хунцзю поднял руки, левой рукой он сделал полукруглое движение, притянув к себе, а затем толкнув руки, посылая взрыв ци, похожий на бушующую волну. Это была настолько интенсивная атака, что Цзинь Вансунь почувствовал энергию на своей груди, прежде чем атака достигла его. Дискомфорт в груди и покраснение лица были более выраженными из-за его настоящей печати ци. В результате он выглядел ужасно.

Цзинь Вансунь знал, что он не сможет принять удар Хунцзю. Он энергично размахивал своей саблей, чтобы контратаковать; однако Хунцзю начал свою атаку первым. Поэтому попытка Цзинь Вансуня была тщетной. Удар пронзил его защиту, едва не вызвав рвоту кровью. Интересно, однако, что его рассеянный истинный ци, казалось, немного успокоился после удара ладонью. Его головная боль не уменьшилась, но его истинный ци прошёл лучше, чем раньше.

Придя в себя, Цзинь Вансунь закричал: «Если ты так отчаянно хочешь умереть, я отправлю тебя в ад!»

Цзинь Вансунь наконец-то с определенной степенью контроля взмахнул Золотым Вороном Пожирателем Луны. Его атака полностью отличалась от его диких ударов против Мин Сувэнь. После первого удара он продемонстрировал ещё восемь разных вариаций. Это были приёмы, которые он позаимствовал из одного из заветных руководств Золотой и Серебряной Сект: «Призрак Инь Тысячный Снегопад».

Уникальная черта этого приём заключалась в том, что он мог заставить противника занять позицию, в которой он не мог уклоняться. Излишне говорить, что стиль был сложным. После первой атаки было восемь вариаций. Каждая вариация открывала ещё восемь вариаций. Ещё восемь откроются в последовательном изменении. В конце концов, можно было использовать сотни вариантов.

Хунцзю не интересовался бесчисленными вариациями. Он даже не уклонился. Он снова повернулся и провёл ладонями, превратив дуэль в состязание скорости между человеком и саблей!

Стиль ладони Хунцзю был очень быстрым. Его атака уже достигла нижней части спины Цзинь Вансуня, прежде чем он смог достать до Хунцзю своей саблей. Цзинь Вансунь знал, что его главный меридиан на нижней части спины был запечатан. В то же время, однако, он чувствовал опасную атаку, приближающуюся с другого направления. Хунцзю нанёс одновременный прямой удар ладонью, который приземлился на грудь Цзинь Вансуня.

Удар ладонью Хунцзю нанёс на пятьдесят процентов больше урона, чем его первый удар. Сила атаки была сродни Жёлтой Реке — бушующей и переполненной. В атаке было так много силы, что Цзинь Вансунь почувствовал, как его грудные мышцы немного разорвались, прежде чем она даже достигла его.

Сила и скорость Хунцзю превзошли ожидания Цзинь Вансуня. Приёмы сабли Цзинь Вансуня оказались бесполезными. Он вложил в ножны свою саблю, чтобы снова защищаться. Хунцзю ударил по сабле, но удар заставил его отступить ещё на пять шагов. Хунцзю не дал ему ни секунды, чтобы отдышаться. Он продолжал оказывать давление ладонью, такой же сильной,

как буря, заставляя Цзинь Вансуня отступить назад.

В другом сражении Лун Цзайтянь и Бай Мулай не смогли одержать верх над А Ху. Однако А Ху был рабом и поэтому сосредоточился главным образом на своём мастере. Лун Цзайтянь прекрасно знал об этом, поэтому он старался изо всех сил.

Лун Цзайтянь беспокоился за Хунцзю, когда начались боевые действия, но он был ошеломлён, когда Хунцзю использовал Восемнадцать Ладоней Подчиняющих Дракона. Лун Цзайтянь кивал с каждым ходом Хунцзю: «Чувак, это безумие, охранник в золотой броне может даже использовать Восемнадцать Ладоней Подчиняющих Дракона. Я слышал, как люди говорили, что в боевом мире больше нет милости, так как все лучшие эксперты страдали и работали мелкими торговцами и носильщиками. Теперь я наконец-то убеждён. К счастью, я получаю правительственную зарплату. В противном случае, я бы застрял в шкуре охранника после овладения Восемнадцатью Ладонями Подчиняющих Дракона. Если бы я был на его месте, я бы совершил самоубийство из-за депрессии».

Су Сяо, с другой стороны, придерживался другого мнения. Он был поражён, что Хунцзю смог помешать Цзинь Вансуну и даже имел шанс контратаковать. Он кивнул и взволнованно спросил: «Старший брат Хун невероятен! Стил ладони, который он использует... по слухам, «Восемнадцать Ладоней Подчиняющих Дракона»?»

Мин Сувэнь хихикнула: «Правильно. Это Восемнадцать Ладоней Подчиняющих Дракона, одни из Трёх Кулаков, Пяти Ладоней».

Су Сяо восхищался мастерством Хунцзю, поскольку он смог сделать Цзинь Вансуня практически беззащитным. Он тогда чувствовал себя озадаченным. Хунцзю использовал эпические приёмы, чтобы обмениваться ударами со своим противником, что было совершенно другим стилем по сравнению с тем, чему научился Су Сяо. По этой причине он не мог понять логики.

«Сестра Цзюэсэ, раз ты такая опытная, знаешь ли ты, почему стиль ладоней настолько замечательный? Его техника...»

Мин Сувэнь сочла невинность Су Сяо очаровательной. Она легкомысленно хихикнула: «Ты считаешь, что техники настолько просты, что даже ты можешь их исполнить, верно?»

Су Сяо коснулся его головы и покраснел: «Я думаю, что я даже лучше».

«Ха-ха», засмеялась мисс Цзюэсэ, прикрыв рукой рот. Она посчитала это смешным: «Не суди по его простому виду. Это очень сложно».

Су Сяо спросил с восхищением и уважением: «Сестра Цзюэсэ, можешь ли ты использовать Восемнадцать Ладонь покоряющих Дракона?»

«Нет. Это стиль секты нищих; они не учат посторонних. На всей земле вряд ли найдутся даже три человека, которые могли бы его использовать. Я не смогла бы выучить его», - ответила мисс Цзюэсэ, качая головой с беспомощной улыбкой. «Более того, я впервые вижу его в реальном бою. Я видела только, как Хунцзю практиковал его в прошлом. Теперь я вижу, что это действительно интенсивный и мощный стиль, как утверждают легенды. В прошлом только Ф... Только один человек объяснил мне все его сложности. Я поняла его благодаря ему».

Су Сяо не ответил. Он был поглощён борьбой. Он наблюдал, как будто он пытался сохранить

ходы и приёмы в памяти.

Мин Сувэнь чувствовала себя так, словно вернулась на гору Дало, когда она и Мин Фэйчжэнь весело обсуждали стили ладоней, наблюдая за боем. Мин Сувэнь была девушкой-мастером боевых искусств, но её не интересовали «Пустые Ладони» её школы. Она интересовалась Призрачными Ладонями Небесного Дворца Королевства Демонов. Мин Фэйчжэнь, однако, превозносил Восемнадцать Ладоней Подчиняющих Дракона. Они обсуждали свои предпочтения, наблюдая за тренировками Хунцзю.

Тогда Мин Фэйчжэнь указал на Хунцзю и объяснил: «Посмотри на стиль его ладони. Он эпичен. Он сокрушает всё на своём пути и прямо говорит, что в мире нет зла. Он пренебрегает основами обратного мышления. Угловые атаки, вариации, продвижение и отступление. Это практически безмозглый стиль. Можно сказать, что это невероятно наивный стиль. Был ли более глупый стиль, чем этот?

Юнная Ши, ты знаешь, почему вряд ли кто-то имел право увидеть его своими глазами с момента его появления? Это потому, что простота - высшая изощрённость. Это самый тупой и самый сложный маршрут. Тем не менее, именно так он может править среди стилей ладоней. Если ты сможешь победить своего противника, как только ты нанесёшь удар, он будет вынужден уклоняться и защищаться. Как следствие, ему будет трудно атаковать. Зачем беспокоиться обо всех движениях и вариациях? Когда солнце выходит, луна опускается. Будь коварным и злодейским, насколько ты хочешь, это всё равно ничего не изменит.

Вот почему Восемнадцать Ладоней Подчиняющих Дракона называют непобедимым стилем. Что делает его трудным, так это его прямая природа. Если кто-то сможет овладеть им потому что он умен и знает много стилей, как его можно назвать непобедимым?

«Судя по тому, что я видела сегодня, я должна признать, что он был прав», - сказала Мин Сувэнь, наблюдая за боем.

Озадаченный тем, почему Мин Сувэнь говорит так эмоционально, Су Сяо спросил: «Мм? Сестра Цзюэсэ?»

«Думаю, это объясняет, почему Хунцзю так умен. Знаешь, даже я не могу овладеть тридцатью процентами Пустых Ладоней горы Дало. Он единственный ученик горы Дало, близкий к завершению всего стиля. Он может не выглядеть сильным со стороны, но его талант превосходит таланты всех учеников. Это и его Восемнадцать Ладоней Подчиняющих Дракона почти сделало его самым сильным учеником третьего поколения на горе Дало».

Су Сяо спросил: «Так почему же он не самый сильный?»

«Потому что есть кто-то сильнее его», - ответила Мин Сувэнь спокойным тоном. «Когда ему было десять лет, Хунцзю понял, что он никогда не сможет сравниться с ним. Таким образом, Хунцзю сдался и стал одним из его людей. Мой боевой племянник очень талантлив в боевых искусствах и очень неудачлив, но это не то, за что я его больше всего уважаю. Его способность отпускать вещи, а не быть одержимым ими, делает его человеком»